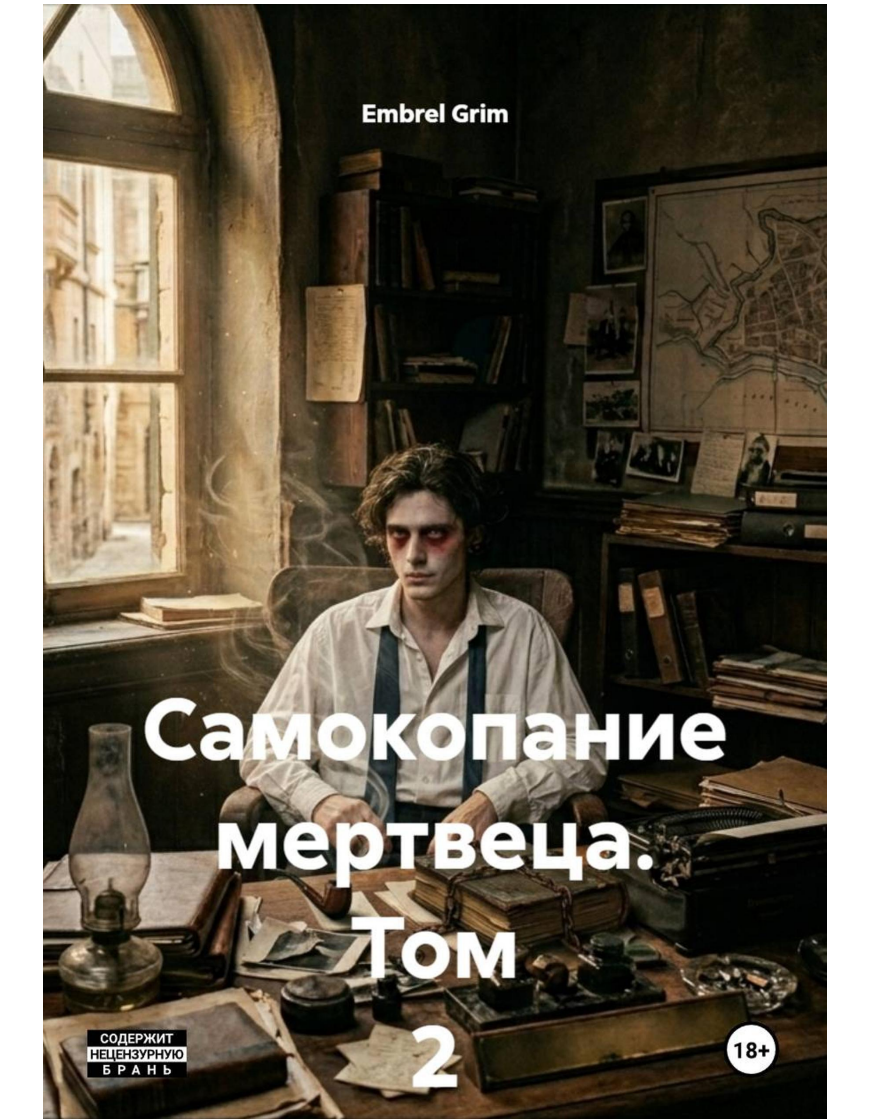

A man with dark, smudged eye makeup sits in a leather chair in a cluttered, dimly lit study. He is wearing a white shirt and dark suspenders. The room is filled with books, papers, and a large map on the wall. A window on the left shows a view of a street. A lamp is on the desk in the foreground.

Embrel Grim

Самокопание мертвеца. Том 2

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Embrel Grim

Самокопание мертвеца. Том 2

<https://litres.ru/74387113>

SelfPub; 2026

Аннотация

Пережив кошмар, о котором лучше не вспоминать, бывший наемник Сьюэст Грим пытается спрятаться от собственного прошлого.

В залитом солнцем торговом Мадригале он примеряет новую маску — неприметного частного сыщика, берущегося за мелкие бытовые поручения. Никаких кровавых жертвоприношений, никакой древней магии плоти и безумных культов. Только тихая съемная квартира, стакан крепкого чая и редкие клиенты.

Очередной заказ кажется до смешного простым: респектабельный господин просит разыскать семейную реликвию — старую книгу, бесследно пропавшую вместе с почтовым курьером.

Но чем глубже Сью погружается в рутинное расследование, тем отчетливее понимает: в этом деле нет ни единой случайности. Каждый шаг словно кем-то заранее просчитан, городские улицы ведут в никуда, а за маской банальной пропажи скрывается нечто, от чего невозможно сбежать.

Содержание

Глава 18.	4
Глава 19	11
Глава 20	15
Глава 21.	19
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Embrel Grim

Самокопание мертвеца. Том 2

Глава 18.

Стук в тяжелую дубовую дверь разбил умиротворяющую, ленивую мелодию капающего уличного крана.

За окном стоял середина лета. Мадригал плавился в полуденном зное: жаркий воздух дрожал над мостовой, а редкие прохожие старались перебегать от тени к тени. Перед небольшим двухэтажным домом с аккуратно подстриженным палисадником стоял высокий мускулистый мужчина лет сорока. Раскидистый клен укрывал его от палящего солнца густой, спасительной тенью, но мужчина все равно периодически утирал платком шею над строгим крахмалистым воротником.

Дверь распахнулась с легким скрипом. Из приятной, накопившейся за ночь прохлады дома выглянул юноша девятнадцати лет. На нем были простые брюки свободного кроя, немного мятая светлая рубашка и небрежно распушенный галстук. Тёмные волосы растрепались, а в карих глазах читалась смесь юношеской беспечности и цепкого внимания.

— Чем могу помочь, сэр? — спросил парень, опираясь плечом о дверной косяк.

— Сьюэст Грим, верно? — Мужчина потерябил в пальцах сложенный вчетверо листок с адресом. Его голос звучал глуховато, но твердо. На секунду он задержал взгляд на лице юноши — взгляд был странным, не то оценивающим, не то проверяющим. — Частный детектив?

— Он самый. Можно просто Сью. Пройдёмте в дом, на улице сейчас можно заживо испечься.

Парень освободил проход. Гость шагнул внутрь и аккуратно закрыл за собой дверь, отрезав душный уличный гул.

Интерьер жилища Сью отличался той простой практичностью, которая обычно присуща холостякам, умеющим ценить порядок. Светлые стены, оштукатуренные на империалистический манер, отражали мягкий дневной свет. Слева от входа располагалась зона отдыха: два потертых дивана с тканевой обивкой, глубокое кресло и низкий журнальный столик из темного дуба.

Справа находилась кухня, отделенная от гостиной угловым обеденным столом. Там блестела медная раковина, подключённая к центральному городскому водоснабжению — роскошь для провинциальных городов, но обыденность для Мадригала. Рядом гудело массивное устройство для хранения еды в морозе, от которого веяло легким инеем. У дальней стены поднималась деревянная лестница на второй этаж, где находилась спальня, а чуть левее темнел вход в ванную

комнату. Запаха сырости, пыли или невымытой посуды в доме, на удивление, не было вовсе — пахло сушеными травами и свежей заваркой.

Сью опустился на один из диванов и жестом пригласил гостя сесть напротив.

— Что ж, позвольте представиться. Джон, — произнес мужчина, снимая цилиндр и аккуратно укладывая его на колени. На нем был дорогой, но скромный костюм, почищенный до последней пылинки. Руки чистые, с ухоженными ногтями, но на указательном пальце правой руки виднелась едва заметная мозоль, какую обычно оставляют письменные принадлежности или тяжелые печати.

— Очень приятно, Джон. С чем пришли? Пропажа?

Мужчина чуть подался вперед, удивленно приподняв бровь:

— Верно. А... как вы поняли?

— Ну, это самое частое обращение к частному детективу, — Сью усмехнулся, откинувшись на спинку дивана. — Люди не приходят к нам за любовными советами или чтобы похвастаться урожаем. В восьми случаях из десяти это либо сбежавшая собака, либо украденный кошелек, либо пропавший родственник.

— Ох, вот оно что. — Джон улыбнулся. Улыбка получилась искренней, но уставшей. — Что ж, ваша интуиция вас не обманула. Дело в том, что у меня пропала книга. Очень ценная книга.

— Ценная книга? — Сью забросил ногу на ногу. — И что же в ней такого ценного, если не секрет? Редкое издание? Рукопись? Или обложка с драгоценными камнями?

— Нечто вроде семейной реликвии, — сухо ответил Джон. — Я бы не хотел распространяться о ее содержимом. Это личное.

— Джон, поймите правильно: это важно для расследования. Чтобы что-то найти в городском муравейнике, мне нужно понимать, ищу я безделушку, за которую на рынке дадут медяк, или вещь, ради которой стоит убить человека.

— Я и сам до конца не знаю, — мягко, но непреклонно парировал гость. — Для меня это всегда была просто старая книжка, переходившая от отца к сыну. Никаких заклинаний или тайн там нет, уверяю вас.

Сью молча смотрел на него несколько секунд, считывая позу. Джон не выглядел убитым горем владельцем, потерявшим семейную память. Он сидел слишком ровно, его дыхание было спокойным, а пальцы гипнотически поглаживали фетровые поля цилиндра.

— Допустим, — произнес Сью. — А что по оплате?

— Двадцать пять монет золотом.

— Двадцать пять... — переспросил Сью, стараясь, чтобы голос не дрогнул. Он достал из кармана мятой рубашки небольшой блокнот в кожаном переплете и грифельный карандаш. — За старую потертую книжку? Заманчиво. Какие-то зацепки есть. Как именно вы ее потеряли?

— Зацепок нет, — Джон перешел на деловой тон. — Я просто хотел передать её брату. Но сам был очень занят службой, поэтому решил не ехать лично, а отправил почтой в другой конец города. Где её благополучно и потеряли.

— Вы спрашивали в Почтовой гильдии передавали ли ее конкретному курьеру?

— Да, передавали. Вот только курьер пропал вместе с ней. Не дошел до пункта назначения.

— А что на счет брата? — Сью быстро заскользил карандашом по бумаге. — Мог ли он сам перехватить посылку?

— Не думаю, — спокойно ответил Джон. — Книга должна была прибыть в филиал почты рядом с его домом. Ему оставалось только прийти с документом и забрать ее. Если он и так гарантированно получал ее в руки, зачем ему инсценировать кражу и рисковать связываться с криминалом?

— Логично, — пробормотал Сью. — Хорошо. Расскажите все, что знаете о внешнем виде посылки. Размеры, обложка, приметы.

— Ничего примечательного. Потертая коричневая кожаная обложка, стандартный фолиант. На первой странице... ах да, на первой странице должно быть небольшое пятно от чая. Я оставил его еще ребенком, когда пролил чашку в кабинете отца.

Джон на мгновение сжал губы, выказывая легкое раздражение от допроса, словно Сью задавал слишком много лишних вопросов.

— Кто-нибудь еще знал об отправке? Враги, кредиторы, слуги?

— Нет. Родители давно мертвы. Детей ни у меня, ни у брата нет. Я никому не рассказывал.

— Угу... — Сью записал последние слова. — Могу узнать ваш адрес?

— Конечно. Улица Солтстрит, через две улицы от вашей, дом 25. С 10 до 19 по будням я на работе, а в остальное время — к вашим услугам.

В Мадригале вместо традиционных для империи квадратных кварталов обычно пользовались названиями улиц. Так было удобнее ориентироваться в городе, росшем вдоль русла реки, как и в большей части провинций.

— Хорошо, — Сью закрыл блокнот с легким щелчком. — У вас остался чек о сдаче посылки в гильдию? Я наведу справки у клерков, а вы пока можете отправляться домой.

— Спасибо. Я буду ждать от вас лучших новостей, Сью-эст, — Джон достал из внутреннего кармана сюртука сложенную квитанцию из плотной желтоватой бумаги и аккуратно положил ее на дубовый столик. — Вот чек доставки. На сим, откланяюсь.

Мужчина поднялся, одним плавным движением надел цилиндр, поправил воротник и проследовал к двери. У самого выхода он на секунду задержался, окинув гостиную Сью еще одним странным, глубоким взглядом, после чего выскочил на знойную улицу и зашагал в сторону городского рынка.

Сью проводил его взглядом через окно, пока фигура в цилиндре не растворилась в мареве горячего воздуха. Затем закрыл дверь на засов, вернулся к дивану и взял со стола чек.

Бумага была настоящей. На ней стоял четкий чернильный отпечаток печати Почтовой гильдии Мадригала, дата — трехдневной давности, и подпись приемщика.

Сью откинулся на подушки и крутил чек в руках. Что-то во всей этой истории отчаянно «фальшивило».

Курьеры действительно иногда крали посылки — это не было редкостью. Какой-нибудь бедолага мог соблазниться тяжелой коробкой, думая, что там серебро, вскрыть ее на полупути и сбежать из города. Но курьер, укравший старую книгу? Если только обложка не была выкована из чистого золота, на черном рынке за нее не дали бы и пары медяков.

Джон явно что-то недоговаривал. Он заплатил за поиски двадцать пять золотых, но при этом вел себя так, словно его абсолютно не волновал исход. Он ответил на все вопросы идеально, без запинки, словно заучил этот текст наизусть.

— Двадцать пять монет... — тихо прошептал Сью, разглядывая потолок. Детектив поднялся с дивана, подошел к кухонной раковине и ополоснул лицо холодной водой. Сонливость и лень окончательно испарились. Первым делом нужно было наведаться в Почтовую гильдию и узнать имя самого «сердца» этой загадки — пропавшего курьера.

Глава 19

Полуденный свет резал глаза и обжигал кожу. Витиеватые улочки не оставляли ветру ни единого шанса набрать скорость — воздух стоял липкий, пропитанный пылью и запахом нагретого камня.

И вот впереди показалось большое прямоугольное здание. Почта номер 6. Люди сновали туда и обратно с коробками и без. Почтальоны ходили с большими холщовыми сумками, администраторы трудились в поте лица. Войдя, Сью поморщился от суеты и встал в очередь. Пахло чернилами, бумагой и чьим-то дешевым одеколоном.

Спустя пятнадцать минут наконец наступил и его черёд. Клерком оказалась миловидная девушка лет двадцати семи, с аккуратно зачёсанными волосами и усталыми, но внимательными глазами.

— Добрый день. Хотелось бы получить копию декларации по посылке — я потерял свою. Вот чек.

— Конечно, секундочку. — Она взяла бумагу, отошла вглубь зала и вернулась спустя пару минут. — Вот, мистер Джон, пожалуйста.

— Большое спасибо, — улыбнулся наёмник.

Сьюэст отошёл от стойки и сел на один из дерматиновых диванчиков в холле, изучая бумагу. Вес и габариты точно соответствуют большой тяжёлой книге. Передана опечатанной,

с ручной печатью. Курьер — некий Генри Купер. Никаких проблем с первого взгляда.

Рядом из склада вышел мужчина с бейджем «Маг-эксперт Гильдии». Сю поднялся и перехватил его на полпути.

— Добрый день, мистер. Позвольте один вопрос.

— Да-да? — устало, но вынужденно вежливо отозвался тот.

Сю незаметно всучил ему несколько серебряников, зажатых между пальцами.

— Не могли бы вы проверить этот чек на подлинность?

Увидев чаевые, маг приободрился.

— Конечно. Пройдёмте в подсобку.

Он провёл Сю через склад, где взял толстую книгу учёта, в небольшую комнатку с мётлами, тряпками и прочими хозяйственными принадлежностями. Маг взял чек, и его глаза закатились, побелев на мгновение. Спустя минуту взгляд пришёл в норму.

— Хм-м... В добавленном магокамне никаких изменений относительно того, что записано в книге. Физически тоже вроде бы ничего. По крайней мере, насколько я могу судить по быстрой проверке - чек подлинный.

— Спасибо, мистер, — вздохнул Сю под непонимающим взглядом мага.

Вновь отстояв очередь, Сю положил несколько монет перед клерком.

— Добрый день ещё раз. На самом деле я частный де-

тектив, расследующий дело пропавшего курьера. Могу я посмотреть его личное дело?

— Но... — замялась девушка. — Не думаю, что могу выдавать личную информацию наших работников.

— Но иначе ведь сюда придёт полиция. Это плохо сыграет на имидже почты, не находите?

Клерк беспомощно посмотрела на менеджера, стоящего неподалёку. Получив его короткий кивок, она сгребла монеты и принесла копию документа со склада.

Сью вновь вернулся к диванчикам и принялся изучать дело.

Генри Купер. Тридцать лет. Средний рост, карие глаза, тёмные волосы. Стаж: четыре года безупречной работы. Зарплата — наличными, в руки, от секретарей на почте. Ни родственников, ни рекомендательных писем, ни штрафов, ни наград, ни друзей среди коллег.

Поговорив с несколькими работниками, Сью также выяснил, что Генри никогда ни с кем не ругался, не пил в тавернах после смены, не задерживался на обеде. Просто пришёл четыре года назад, работал и исчез. Сью поймал себя на мысли, что Генри Купер похож не на живого человека, а на картонную фигуру или призрака.

В тот день Генри Куперу выдали всего одну-единственную посылку — ту самую книгу Джона. Хотя обычно курьеры брали по десять—пятнадцать за раз.

Сью забрал копии бумаг, вышел из гильдии и, щурясь от

полуденного солнца, понял: ему нужно пройти по маршруту Генри и навеститься в филиал назначения, чтобы проверить брата Джона.

Глава 20

От филиала номер шесть, в котором он только что побывал, до филиала номер четыре — места назначения посылки — шла одна-единственная дорога. Путь лежал через главную улицу города, вдоль реки и несколько поменьше. Людные мостовые, пара подворотен, крики торговцев и скрип тележных колёс. Ничего необычного. Ни засад, ни подозрительных лиц, ни даже вчерашних следов потасовки. Город жил своей обычной, равнодушной жизнью. По дороге Сью решил зайти в одну из таверн, где на обеденном перерыве сидело несколько курьеров в потрёпанных форменных жилетках.

Внутри пахло кофе, жареной картошкой и кислым пивом. Похоже, не все здесь ещё проснулись: двое мужчин дремали прямо за стойкой, уткнувшись лбами в сложенные руки, а третий лениво ковырял вилкой в остывшей яичнице. Подойдя к бармену, Сью завёл разговор:

— Добрый день. Один чай, пожалуйста. Зелёный, без сахара.

— Одну минуту.

Бармен быстро вскипятит воду и поставит чашку перед Сьюэстом. Тёмные листья плавали в воде, медленно раскрываясь, перекрывая отражение таверны. Пар поднимался тонкой струйкой и пах горьковатой свежестью. Сью обхватил чашку обеими ладонями, обжигая пальцы.

— Могу узнать, — Сью положил на стойку несколько медяков: за чай и за информацию, — в последнее время не видели ли вы чего-нибудь или не слышали о нападении на курьера? Что-то в этом духе.

Бармен привычно соскрёб монеты со стойки, почесал бороду, задумчиво глядя куда-то в пространство над головами посетителей, и ответил:

— Не думаю. Недавно обсуждали драку между теми двумя, — он ткнул пальцем в пару курьеров у окна, которые лениво переругивались над тарелкой с рёбрышками, — но то по пьяни, ничего серьёзного. Один другому кружку на голову надел. Вот и всё.

— Хорошо, в любом случае спасибо.

Сью насладился чаем ещё пару минут, глядя, как листья оседают на дно. Ни нападения. Ни ограбления. Ни даже слухов. Будто курьер Генри Купер просто испарился вместе со своей ношей, не оставив в памяти города ни единого следа. Допив последний глоток, Сью оставил чаевые на блюде и вышел в зной.

Спустя несколько часов Сью наконец оказался у филиала номер четыре. Здание было значительно скромнее того, что в центре, но всё ещё оставалось солидным: чистый фасад из светлого камня, аккуратная вывеска с золотыми буквами, свежие занавески в окнах и пара вазонов с подстриженными кустами у входа. Никакой помпезности, но и никакой запущенности. Очередей здесь было меньше — всего трое чело-

век, — и Сью даже повезло уловить свободное окошко.

— Добрый день. — Он протянул декларацию. — Я хотел бы узнать, не приходил ли получатель за посылкой.

Клерк — молодой парень с круглыми очками и прыщиком на подбородке — взял бумагу, пробежался по ней глазами и замер. Увидев одинаковые фамилии в строке отправителя и получателя, он удивлённо моргнул: зачем родственник пришёл в гильдию, вместо того чтобы спросить напрямую? Но лезть в чужие семейные разборки не стал и послушно ответил:

— Мм, да, приходил. Но посылка не пришла. К счастью, он не стал устраивать скандал и просто ушёл.

— А как он выглядел?

— Высокий, мускулистый мужчина лет сорока. С бородой, в костюме. — Клерк снял очки и протёр их краем рубашки, вспоминая. — Говорил мало. Поблагодарил и вышел.

— Спасибо.

Сью забрал декларацию и вышел на улицу. Солнце уже клонилось к западу, окрашивая фасады в тёплый оранжевый.

Никаких улик. Ни следа, ни зацепки. Просто курьер, который не дошёл. И брат, который не устроил скандала. Чистая, стерильная история, в которой не за что ухватиться.

По пути к дому нанимателя, чтобы задать дальнейшие вопросы, к Сью подбежал запыхавшийся мальчишка-посыльный — босой, в засаленной кепке и жилетке на два размера больше. Он сунул в руки Сью сложенный вдвое лист плотной

бумаги, получил медяк и тут же растворился в толпе, прежде чем наёмник успел задать хотя бы один вопрос.

Сью развернул лист. Официальная печать. Каллиграфический почерк. Приглашение на суд в качестве свидетеля по обвинению Джона Доу в убийстве.

Сью перечитал строку дважды. Сложил бумагу. Убрал в карман. И зашагал дальше, чувствуя, как в голове начинает складываться новая, куда более неприятная картина.

Глава 21.

Зал суда был полон людей. Не просто полон — набит до отказа, так что приходилось стоять, прижимаясь спиной к чужому плечу, и вдыхать чужой пот, смешанный с запахом дешёвого табака и застоявшегося воздуха. Окна были распахнуты настежь, но сквозняк не помогал: толпа грела помещение лучше любой печи. На деревянных скамьях теснились горожане — лавочники, подмастерья, пара скупающих аристократов, пришедших полюбоваться на чужое несчастье, как на театральную постановку. Кто-то шептался, кто-то грыз сушёные семечки, кто-то просто дремал, привалившись к соседу.

Джон сидел на скамье подсудимых — чисто выбритый, в том же строгом костюме, что и при первой встрече. Спина прямая, руки спокойно лежат на коленях. На его лице не было ни тени страха, ни даже подобия беспокойства. Лишь лёгкая заинтересованность во взгляде, обращённом на Сью. Будто всё это было для него не судом, а занятой прогулкой, на которой случайно встретился знакомый. Сью ответил ему коротким, настороженным кивком.

Шум прервал стук молотка судьи. Разговоры оборвались. Семечки перестали щёлкать. Даже дремлющие аристократы лениво приоткрыли глаза. Судья — грузный мужчина с обвисшими щеками и усталыми, водянистыми глазами — об-

вёл зал тяжёлым взглядом и кивнул.

Встал обвинитель от Почтовой гильдии. Худощавый, в тёмно-синем сюртуке с эмблемой ласточки на лацкане. Он откашлялся, развернул бумагу и заговорил ровным, хорошо поставленным голосом:

— Спасибо, господин судья. Я представляю интересы Почтовой гильдии «Ласточка». Мистер Джон Доу обратился к нам с заявкой на отправку книги, однако сразу после пропажи курьера явился с намерением взыскать компенсацию. Мы считаем, что ситуация была подстроена намеренно, с целью получения материальной выгоды за счёт гильдии.

Он сел. Кротко. Как человек, который сам не верит в то, что говорит, но вынужден выполнять свою работу.

Дальше встал адвокат Джона. Пожилой, с залысинами и пятном от чернил на манжете. Речь была долгой, минут пятнадцать, не меньше. Сюю слушал вполуха, но суть сводилась к простому: мол, нет тела — нет дела. С чего вы вообще взяли, что это не гильдия подстроила пропажу? И что такого в требовании компенсации? Любой человек на месте Джона поступил бы так же. Это его право. Законное, обоснованное, неоспоримое право.

По ощущениям, он даже особо не готовил речь. Голос звучал монотонно, без надрыва, без убедительных пауз. Всем и так было понятно, насколько странно звучит обвинение гильдии. Зал зевал. Кто-то в задних рядах тихо хмыкнул. Судья потирал переносицу, глядя в бумаги.

Тем не менее Сю вызвали к трибуне. Он поднялся, протиснулся между чужими коленями, и его сапоги скрипнули на деревянных ступенях небольшого подиума. Трибуна была узкой и неудобной, с выщербленным краем. На такое мелкое дело выделили самый старый зал. Сю положил на неё ладони, чувствуя прохладу старого дерева.

— Сюэст Грим, наёмник Чёрного Крыла и впоследствии частный детектив, — произнёс судья, сверяясь с бумагой. Голос его звучал лениво. — Будьте уверены, что обещанная Джоном Доу сумма и сверх того будет выплачена нашей стороной за предоставление вами результатов независимого расследования.

— Конечно, господин судья. — Сю обвёл взглядом зал, задержавшись на секунду на Джоне. Тот улыбнулся ему одними уголками губ. — Мне не удалось узнать многого. Однако уже могу заверить: чек настоящий, декларация чистая, свидетелей нападения на курьера нет, улик против Джона нет. На мой взгляд, с юридической и логической точки зрения Джон невиновен. Курьер мог просто сбежать. Такое случается.

Сю спустился с подиума. Дерево снова скрипнуло под ногами. Он сел на своё место, скрестил руки на груди и почувствовал, как в висках пульсирует тупая, давящая боль.

Слово взял Джон. Он встал со скамьи подсудимых не спеша, как человек, который знает, что его слова не нужны, но всё равно произнесёт их — для полноты картины. Во многом

он повторял речь адвоката, но делал это иначе. Громче. Увереннее. С той самой спокойной, почти ленивой силой, которую Сью заметил ещё при первой встрече.

— Где тело? Где следы крови? С чего вы взяли, что Генри Купер вообще убит, а не пьёт сейчас эль в соседнем королевстве на мои деньги? Вы обвиняете честного гражданина в убийстве только потому, что ваш сотрудник оказался вором!

Голос Джона разносился по залу, отражаясь от высоких потолков. Несколько зрителей одобрительно закивали. Кто-то в задних рядах крикнул: «Верно!» Судья стукнул молотком, но без особой злости.

По лицу судьи было видно, что ему это порядком надоело. Вся эта комедия, всё это нагромождение пустых слов. Он склонялся к тому, чтобы закрыть дело за отсутствием состава преступления и улик. Его пальцы уже тянулись к бумаге, чтобы поставить росчерк.

Джона отпустили до вечернего окончательного решения. Он застегнул сюртук, поправил манжеты и, проходя мимо Сью, коротко кивнул.

Сью вышел из здания суда. Солнце ударило по глазам, заставив его зажмуриться. В голове гудит. Он чувал, что Джон лжёт. Что-то скрывает. Что-то важное, что-то, от чего зависит не судьба одной старой книги, а нечто большее. Но доказательств — ноль. Логика зашла в тупик. Каждая ниточка обрывалась, не успев начаться. Курьер пропал. Чек чистый. Декларация чистая. Брат не устроил скандала. Никто не ви-

дел, никто не слышал, никто не знает.

Сью мрачно шагал по улице, мимо свежей городской стройки, где каменщики размеренно укладывали кирпич за кирпичом, не обращая внимания ни на суды, ни на пропажи, ни на чужие тайны. Мастер кричал на подмастерье. Где-то скрипела о дерево пила. Пахло известью и свежей глиной. Обычный день для города, который не знал и не хотел знать, что где-то внутри него, в аккуратных домиках с подстриженными палисадниками, кто-то плетёт сеть из лжи, такую тонкую, что её невозможно разорвать.

Сью сунул руки в карманы и зашагал дальше. Вечернее решение суда. Формальность. Джона оправдают.

Но что-то не давало ему покоя. Что-то в том, как Джон сидел на скамье подсудимых. Как смотрел. Как улыбался. Слишком спокойно. Слишком уверенно. Словно суд был не препятствием на его пути, а просто ещё одной дверью, которую он откроет и закроет.

Сью свернул за угол, к дому нанимателя, и зашагал дальше, чувствуя, как в голове начинает складываться новая картина. Картина, в которой все детали были на месте, но ни одна из них не складывалась в цельный узор. Пока не складывалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.